

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 15 (Ноябрь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. БЮДЖЕТ–2016 ГОД: ЦЕНА БАЛАНСА (Г.Идрисов, А.Мамедов)	7
2. НЕФТЬ, БЮДЖЕТ И НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР (Ю.Бобылев, Г.Идрисов, А.Каукин, О.Расенко)	11
3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОТТАЛКИВАЕТСЯ ОТ ДНА (Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева)	15
4. НИЗКИЙ СПРОС И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ЧТО МЕШАЕТ РОССИЙСКИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ (С.Цухло)	20
5. КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВЫЧЕТ ИЗ СПРОСА (М.Хромов)	23
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	27

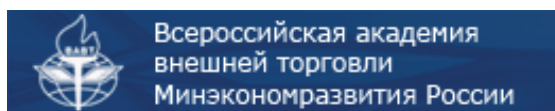
Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. ГАЙДАРА

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 15. Ноябрь / Идрисов Г., Мамедов А., Бобылев Ю., Каукин А., Расенко О., Моргунова О., Турунцева М., Цухло С., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 27 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-15-november.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Слабая предпринимательская активность вместе с фактической утратой внешних источников финансирования объективно повысили роль тех ресурсов, которые аккумулирует в своих руках государство, прежде всего – федерального бюджета. При этом сам российский бюджет на неопределенный срок лишился значительной части традиционных для него поступлений. Подобное сочетание – повышенных требований к государству с его пониженными бюджетными возможностями – предопределило сложный характер подготовки проекта федерального бюджета на 2016 г.

Одновременно лишилась практического смысла подготовка трехлетнего бюджета: при быстром и неоднократном изменении фундаментальных условий развития горизонт осмысленного планирования неизбежно укорачивается. К тому же трудно представить, что законодательный акт может быть принят сразу в «оптимистическом», «базовом», «консервативном» и «стрессовом» вариантах, как это возможно при прогнозировании. Более того, в таких условиях довольно трудно ожидать, что бюджет энергично обозначит какие-либо серьезные структурные сдвиги. Стратегические решения подобного уровня вряд ли будут приняты в процессе тяжелого, но все-таки рутинного бюджетного «торга».

В силу этого проект бюджета-2016 выглядит ожидаемо консервативным, что практически неизбежно при слабой прогнозируемости основных источников доходов – нефтегазовых. На этом фоне оптимистично-неожиданным выглядит планируемый стабильный уровень ненефтегазовых доходов. Неожиданно и то, что расходы на национальную экономику вырастут в реальном выражении (социальные расходы останутся на прежнем уровне, а по всем остальным значимым направлениям с учетом инфляции будут сокращены). При этом ассигнования на экономику включают в себя несколько резервных фондов, которые правительство создает в рамках бюджета. Такие фонды, создаваемые едва ли не впервые, должны помочь оперативно реагировать на изменение социально-экономической конъюнктуры.

При благоприятной конъюнктуре эти фонды могут быть использованы в 2016 г. для компенсации пенсионных выплат на уровень реальной инфляции. Тот факт, что проект бюджета предполагает рост пенсий, лишь частично компенсирующий инфляцию, объясним не только текущим дефицитом средств. Более серьезные опасения связаны с тем, что сегодняшние решения закладывают все более высокую базу для роста социальных обязательств в будущем, в то время как источники будущих доходов не выглядят ста-

бильными. Однако этот, в принципе объяснимый, подход выглядит сомнительным, если учесть одновременно запланированное снижение расходов на образование и здравоохранение. По крайней мере расходы на здравоохранение напрямую и в значительной степени связаны с нуждами именно пожилых людей. Наконец, уже третий год подряд будет «заморожена» накопительная часть пенсий. В итоге будущая, да уже и текущая несбалансированность пенсионной системы, становится фундаментальной, приобретающей характер серьезной финансово-экономической деформации.

В проекте бюджета-2016 правительство, стремящееся не допустить слишком большого бюджетного дефицита, переложило часть финансовой нагрузки также на нефтяную отрасль. Изменив параметры так называемого налогового маневра в отрасли, оно в соответствии с ним повышает налог на добычу, однако не снижает, вопреки ему, экспортную пошлину для нефтяников. Фактически речь идет о единовременном повышении фискальной нагрузки, хотя вполне вероятно, что одним годом дело не ограничится. Финансовые и производственные показатели нефтяников выглядят пока неплохо на общем фоне, вряд ли другие отрасли были бы способны выдержать изъятия в значимых для бюджета масштабах.

Топливо-энергетический комплекс, а также пищевая, химическая и металлургическая промышленность – основные отрасли, обеспечившие переход российской индустрии в целом к скромным, но все же положительным темпам роста. В ТЭКе рост был обеспечен в первую очередь ослаблением рубля, в химической промышленности сыграло роль и наличие свободных мощностей, в пищепроме – также и продуктовые контрсанкции, в металлургии – спрос со стороны ТЭКа. Однако в машиностроении, производстве оборудования и транспортных средств спад продолжается. Сказывается зависимость от импортных комплектующих плюс низкий спрос (в автомобилестроении).

На низкий спрос руководители российских предприятий указывают в числе основных барьеров на пути к росту. Причем сам рост производства отмечается ими уже второй месяц подряд (сентябрь-октябрь). А вот ситуация со спросом еще сравнительно недавно их не слишком беспокоила, не жаловались они и на избыток запасов готовой продукции (см. Оперативный мониторинг, №13). Однако противоречия здесь, видимо, нет: ранее речь шла о факторах, провоцирующих усиление спада, теперь же – об ограничениях роста, именно в этом контексте предприятия указывают на недостаточный внутренний и экспортный спрос.

Девальвация не оправдала надежд на рост внешнего спроса: положительно оценили ее влияние 17% предприятий, отрицательно – почти столько же, отсутствие эффекта слабого рубля на экспортный спрос отметили 45%, а у 22% предприятий спроса на внешних рынках не было вообще. Конкуренция со стороны им-

порта сдерживает развитие лишь 15% предприятий (еще в начале 2014 г. процент обеспокоенных этим был вдвое выше). Зато почти вдвое же, до 29%, повысилась за год (октябрь к октябрю) доля предприятий, руководители которых указывают на проблемы, возникающие в связи с удорожанием импортного оборудования и сырья.

На неясность экономической ситуации и ее перспектив в качестве препятствий к росту указывает 41% опрошенных. Это максимальный показатель за шесть лет, что вполне объяснимо: предыдущий максимум относится к предшествующему кризису. В условиях такой неопределенности и при достаточном обеспечении производственными мощностями (лишь 10% указывают на нехватку мощностей) предприятия пока не слишком озабочены недостатком инвестиций (13%). Явно не в числе главных ограничений и ситуация с кадрами (20%). Едва ли не минимальна за все 23 года опросов доля предприятий, испытывающих нехватку сырья и материалов (6–8%), машин и оборудования не хватает лишь 10%. Более того, упала значимость финансовых ограничений. Лишь четверть предприятий называет нехватку оборотных средств в качестве негативного фактора (столько же было и в докризисный период), а дороговизну кредита – 21% (еще в апреле – 31%), недоступность же заемных средств (т.е. невозможность получить кредит) заботила 6% руководителей промышленных предприятий. Таким образом, дефицит спроса и ясных представлений о будущем – главные, по мнению предприятий, барьеры на пути к росту.

Одно из самых серьезных спросовых ограничений в российской экономике – снижение потребительского спроса населения, что в значительной мере связано со спадом кредитования физических лиц. Сокращение выдачи новых кредитов при необходимости оплачивать проценты по действующей задолженности серьезно сокращает финансовые ресурсы, которыми располагают домашние хозяйства. По оценкам наших экспертов, это обусловило более двух третей спада конечного потребления российских семей, в том числе розничного товарооборота. Качество кредитных портфелей в розничном секторе, включая долю просроченных долгов, тоже ухудшается. Относительно «светлым пятном» на этом фоне остается ипотечное кредитование: оно продолжает расти, хотя и намного медленнее, чем раньше, доля просроченных долгов по этим займам в разы меньше, чем в потребительском кредитовании. В целом же в III кв. ситуация на рынке розничных кредитов выглядела чуть более оптимистично, чем в предыдущие кварталы года: сам кредитный портфель практически перестал сжиматься, вдвое снизился рост просроченной задолженности.

Однако российской экономике в любом случае предстоит адаптироваться к ситуации более низкого спроса, а в лучшем случае – к гораздо более скромным темпам его роста. Какую роль в поддержании потребительского спроса способен сыграть банковский

кредит в условиях снижения либо стагнации реальных доходов населения – ответ на этот вопрос отнюдь не однозначен. Не говоря уже о том, что снижение потребительского кредитования при растущей задолженности по необеспеченным кредитам, взятым семьями с падающими доходами, – фактор, который не обязательно нужно оценивать со знаком «минус».

1. БЮДЖЕТ–2016 ГОД: ЦЕНА БАЛАНСА

Г.Идрисов, А.Мамедов

23 октября Правительство РФ внесло в Государственную Думу проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 г.» (далее – Проект). В 2016 г. запланировано продолжить снижение общего объема доходов федерального бюджета до 17,5% с 18% ВВП в 2015 г., что существенно ниже уровня расходов в 2014 г. (20,3% ВВП). Снижение происходит за счет сокращения поступлений нефтегазовых доходов в условиях падения мировых цен на нефть. В то же время поступления от ненафтегазовых доходов достаточно стабильны. Общий объем расходов, который должен немного вырасти по итогам 2015 г. до 21% ВВП с 20,8% в 2014 г., в 2016 г., напротив, несколько сократится до 20,5% ВВП. Дефицит бюджета в 2016 г. планируется на уровне 2015 г. в 3% ВВП. Почти весь дефицит (около 2,7% ВВП) планируется покрывать за счет средств Резервного фонда.

Согласно Проекту, при прогнозируемом уровне инфляции в 6,4% в реальном выражении вырастут лишь расходы на национальную экономику, а расходы на социальную политику останутся на уровне 2015 г. По всем остальным крупным разделам расходы в реальном выражении снизятся. Сокращение в номинальном выражении «производительных» расходов при номинальном росте «непроизводительных» – один из изъянов Проекта, который может иметь долгосрочные негативные последствия.

Основные параметры федерального бюджета на 2014–2016 гг. представлены в табл. 1.

Курс на сдерживание роста и постепенное сокращение объема государственных расходов по отношению к ВВП представляется достаточно

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2014–2016 ГГ.
(МЛРД РУБ. И % ВВП)

	2014 г. (отчет)	2015 г. (оценка)	2016 г.	
			Закон № 384-ФЗ	Законопроект
Доходы, всего	14 496,9	13 251,3	15 795,5	13 738,5
% ВВП	20,3	18,0	19,0	17,5
Нефтегазовые доходы	7 433,8	5 879,9	8 032,0	6 044,9
в % ВВП	10,4	8,0	9,7	7,7
Ненефтегазовые доходы	7 063,1	7 371,4	7 763,5	7 693,6
% ВВП	9,9	10,0	9,3	9,8
Расходы, всего	14 831,6	15 417,3	16 271,8	16 098,7
% ВВП	20,8	21,0	19,6	20,5
Дефицит (-) / Профицит (+)	-334,7	-2 166,0	-476,3	-2 360,2
% ВВП	-0,5	-3,0	-0,6	-3,0
Ненефтегазовый дефицит	-7 768,5	-8 045,8	-8 508,3	-8 405,1
% ВВП	-10,9	-10,9	-10,2	-10,7

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 г.».

обоснованными. Увеличение расходов за счет большего объема дефицита несет в себе существенные риски.

Во-первых, государственные расходы были сильно «раздуты» в период высоких цен на нефть и еще выросли в кризис 2009 г., так и не вернувшись на докризисный уровень в 18% ВВП (в последние годы расходы находились устойчиво выше 20% ВВП). *Во-вторых*, с точки зрения размеров дефицита и наращивания долга важно понимать, насколько длительным окажется снижение доходов федерального бюджета. Пока сценарий возвращения цен на нефть на уровень выше 100 долл./барр. в ближайшие годы является маловероятным, а, значит, текущий уровень доходов надо воспринимать как средне- или долгосрочный (возможно, мы вступили в новый цикл снижения мировых цен на энергоносители). Необходима адаптация бюджетной политики к новым макроэкономическим условиям.

После некоторого восстановления объема **налоговых доходов** в 2014 г. до 18,7% прогнозируется их заметное падение до 16,0% ВВП в 2015 г. и до 15,6% ВВП в 2016 г. (табл. 2), что обусловлено главным образом снижением нефтегазовых доходов в условиях падения цен на нефть (с 97,6 долл./барр. нефти марки «Urals» до прогнозируемых 53 долл./барр. по итогам 2015 г. и 50 долл./барр. на 2016 г.). При этом поступления основных видов ненефтегазовых доходов относительно стабильны.

Объем нефтегазовых доходов может оказаться выше запланированных значений в *номинальном выражении* за счет более высокой рублевой цены на российскую нефть (т.е. с учетом ослабления рубля к доллару).

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В 2012–2016 ГГ.,
% ВВП И ИХ СТРУКТУРА

Вид дохода	% ВВП					% к итогу				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
	исполнение			оценка	проект	исполнение			оценка	проект
Налоговые доходы, всего	19,0	18,2	18,7	16,0	15,6	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. НДСПИ	3,9	3,8	4,0	4,4	4,7	20,5	21,0	21,4	27,6	29,9
2. Экспортные пошлины	6,8	6,3	6,6	3,7	3,1	35,7	34,5	35,5	23,0	20,0
3. НДС, всего	5,7	5,3	5,5	5,5	5,6	30,0	29,3	29,4	34,6	36,0
3.1. НДС (внутренний)	3,0	2,8	3,1	3,2	3,3	16,0	15,5	16,3	20,0	21,2
3.2. НДС (импорт)	2,7	2,5	2,5	2,3	2,3	14,0	13,8	13,1	14,6	14,8
4. Налог на прибыль	0,6	0,5	0,6	0,7	0,5	3,2	2,9	3,1	4,1	3,5
5. Импортные пошлины	1,2	1,0	0,9	0,8	0,7	6,2	5,6	4,8	4,8	4,5
6. Акцизы на импорт	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5
7. Акцизы (внутренние), в т.ч.:	0,5	0,7	0,7	0,7	0,7	2,9	3,8	3,9	4,2	4,3
7.1. Акцизы на нефтепродукты	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0	0,7	1,0	0,8	-0,1	-0,3
7.2. Акцизы на алкогольную продукцию	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,7	0,6	0,7	0,6
7.3. Акцизы на табачную продукцию	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	1,5	2,1	2,3	3,0	3,4
8. Прочие налоговые доходы	0,2	0,4	0,3	0,3	0,3	1,2	2,5	1,6	2,0	1,8

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 г.».

Однако максимально консервативный подход к прогнозированию нефтегазовых доходов представляется вполне оправданным.

Ключевые выводы из анализа **расходной части** внесенного Проекта: из крупных направлений расходов рост в *номинальном выражении* в 2016 г. к уровню 2015 г. планируется по разделам (*табл. 3*): национальная экономика (+12,8%), социальная политика (+6,4%), нецелевые трансферты (дотации) регионам (+5,7%), общегосударственные вопросы (+3,3%), национальная безопасность (+1,3%) и национальная оборона (+0,8%); при этом заметно снижаются расходы на образование (-8,4%) и здравоохранение (-7,8%). В результате с учетом прогнозируемого уровня инфляции в 6,4% в *реальном выражении* вырастут лишь расходы на национальную экономику, а расходы на социальную политику останутся на уровне 2015 г. По всем остальным крупным разделам расходы в реальном выражении сократятся.

Можно отметить определенные негативные изменения в планируемой динамике расходов федерального бюджета на 2016 г. как в укрупненной программной структуре, так и в разрезе функциональной классификации. С точки зрения соотношения «производительных» и «непроизводительных» расходов вызывает беспокойство запланированное сокращение в *номинальном* выражении расходов на образование и здравоохранение (что и обуславливает снижение расходов по укрупненному программному направлению «Новое качество жизни») при небольшом росте (хотя и ниже прогнозируемой инфляции) расходов на национальную безопасность, на национальную оборону и на общегосударственные вопросы.

Больше всего беспокоит увеличение расходов на общегосударственные вопросы, т.е. по сути расходов на содержание госаппарата. Существенный рост расходов на национальную экономику обусловлен тем,

Таблица 3

СТРУКТУРА РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2011–2016 ГГ., %

	Доля в общей сумме расходов				Изменение доли 2016 г. к 2011 г.	Темп прироста 2016 г. к 2015 г.
	факт		план			
	2011	2014	2015	2016		
РАСХОДЫ – ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0	4,0
Охрана окружающей среды	0,2	0,3	0,3	0,4	0,2	22,2
Национальная экономика	16,4	20,7	14,7	15,9	-0,4	12,8
Обслуживание государственного и муниципального долга	2,4	2,8	3,8	4,0	1,6	10,3
Социальная политика	28,6	23,3	27,0	27,7	-0,9	6,4
Межбюджетные трансферты общего характера субъектам РФ	6,0	5,5	4,0	4,1	-1,8	5,7
Культура и кинематография	0,8	0,7	0,6	0,6	-0,2	4,9
Общегосударственные вопросы	7,2	6,3	7,2	7,1	-0,1	3,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	11,5	14,1	12,9	12,6	1,1	1,3
Национальная оборона	13,9	16,7	20,1	19,5	5,7	0,8
Средства массовой информации	0,6	0,5	0,5	0,5	-0,1	-1,2
Физическая культура и спорт	0,4	0,5	0,5	0,4	0,0	-1,8
Здравоохранение	4,6	3,6	3,4	3,0	-1,5	-7,8
Образование	5,1	4,3	4,1	3,6	-1,5	-8,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,6	0,8	0,8	0,5	-2,1	-39,0

Источник: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 г.».

что по данному направлению заложены средства «антикризисного резерва» правительства, распределять которые планируется уже в процессе исполнения бюджета в 2016 г.

Сдерживание роста *расходов на социальную политику* и, прежде всего, на пенсионное обеспечение достигается за счет двух основных мер: во-первых, обязательной индексации пенсий лишь на 4% (вторая индексация возможна только в случае получения дополнительных доходов) при отсутствии индексации для работающих пенсионеров и, во-вторых, продлении моратория на взносы в накопительную составляющую системы обязательного пенсионного страхования (что позволяет экономить средства федерального бюджета, направляемые в виде трансферта Пенсионному фонду).

С одной стороны, индексация пенсий ниже инфляции (прогнозируется на уровне в 6,4% в 2016 г.) представляется во многом оправданной с учетом того, что рост социальных расходов приходится сдерживать в условиях недостаточности доходных источников, а также необходимости снижения рисков раскручивания инфляционной спирали. С другой стороны, наши эксперты ранее рассматривали эту меру в связке с расходами на образование и здравоохранение, т.е. как способ сохранения расходов на развитие человеческого капитала как минимум на уровне 2015 г. При этом учитывалось, что расходы на здравоохранение – это во многом также расходы на население старших возрастов. В рамках же предлагаемых параметров расходов, когда меньшая индексация пенсий сопровождается снижением расходов на здравоохранение, индексация пенсий ниже инфляции не выглядит обоснованной.

Продление моратория на взносы в накопительную составляющую системы обязательного пенсионного страхования вызывает еще больше вопросов. Когда в течение трех лет по сути приостанавливается действие пенсионной реформы, направленной на диверсификацию источников финансирования пенсий будущих пенсионеров, это все в большей мере становится похожим на неявную отмену реформы по крайней мере в отношении создания накопительной части пенсии. При этом, решая сегодняшние проблемы снижения уровня несбалансированности пенсионной системы (а по сути бюджетной системы в целом), правительство увеличивает долгосрочные риски сбалансированности бюджетной системы страны в будущем. Финансирование пенсий только через распределительную систему при недостатке доходных источников бюджета вынуждает власти проводить индексацию пенсий ниже уровня накопленной инфляции. В результате продление «замораживания» накопительной части пенсии на 2016 г. представляется недостаточно обоснованной мерой с точки зрения долгосрочного бюджетного планирования и объективной оценки долгосрочных рисков.

В целом стремление обеспечить сбалансированность и сдержать рост государственных расходов в бюджете-2016 представляется оправданным с точки зрения новых макроэкономических условий. В то же время отдельные меры, направленные на достижение целевого ориентира по размеру дефицита в 3% ВВП, вызывают сомнение. Также вызывает беспокойство сокращение в номинальном выражении «производительных» расходов при номинальном росте «непроизводительных»: продолжение сокращения расходов на образование и здравоохранение представляется недостаточно обоснованным. ●

2. НЕФТЬ, БЮДЖЕТ И НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР

Ю.Бобылев, Г.Идрисов, А.Каукин, О.Расенко

Налоговый маневр в нефтяной отрасли задумывался как инструмент формирования более эффективной структуры налоговой системы, сокращения масштабов субсидирования нефтеперерабатывающего сектора и стран ЕАЭС, усиления стимулов к повышению энергоэффективности. Однако с целью повышения доходов федерального бюджета в 2016 г. его проектом предусмотрено сохранение в следующем году действующего порядка определения ставки экспортной пошлины на нефть вместо заложенного в маневр ее значительного снижения, что существенно изменяет параметры налогового маневра и повышает налоговую нагрузку на нефтяную отрасль. Эту меру можно рассматривать в качестве временной и антикризисной, позволяющей увеличить текущие доходы федерального бюджета. Тем не менее, с нашей точки зрения, сохранение налогового маневра в исходном варианте являлось бы более предпочтительным вариантом, позволяющим увеличить и доходную часть бюджета, и эффективность нефтепереработки.

С 2015 г. в нефтяном секторе реализуется «налоговый маневр» – структурная реформа налоговой системы, предусматривающая значительное снижение роли экспортных пошлин при повышении роли налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Параметры налогового маневра на период 2015–2017 гг. были утверждены Федеральным законом от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с этим законом, базовая ставка НДПИ при добыче нефти поэтапно повышается с 493 руб. за тонну в 2014 г. до 919 руб. в 2017 г. При этом предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. (табл. 1). Одновременно повышается – по отношению к нефтяной пошлине – ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты (до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть в 2017 г.) и снижаются ставки экспортных пошлин на светлые нефтепродукты (до 30% от ставки экспортной пошлины на нефть). Результатом налогового маневра должно стать создание более эффективной структуры налоговой системы, сокращение масштабов субсидирования нефтеперерабатывающего сектора и стран ЕАЭС, усиление стимулов к повышению энергоэффективности¹.

Особенностью текущей ситуации является то, что налоговый маневр реализуется в условиях низких цен на нефть, в то время как его параметры разрабатывались в 2014 г. в условиях высокой мировой конъюнктуры, ког-

1 См.: Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012; Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19; Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. № 8. 2015. С. 45–49.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА, 2014–2017 ГГ.

	2014	2015	2016	2017
НДПИ при добыче нефти: базовая ставка, руб./т	493	766	857	919
Экспортная пошлина на нефть: коэффициент в формуле расчета ставки экспортной пошлины	0,59	0,42	0,36	0,30
Экспортные пошлины на нефтепродукты: коэффициенты по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть:				
бензины	0,90	0,78	0,61	0,30
дизельное топливо	0,65	0,48	0,40	0,30
мазут	0,66	0,76	0,82	1,00

Источник: Налоговый кодекс РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», Федеральный закон от 24.11.2014 г. №366-ФЗ.

да принятая при расчете доходов федерального бюджета на 2015 г. цена на нефть составляла 100 долл./барр. При такой цене должно было произойти снижение налоговой нагрузки на добычу нефти, что в некоторой степени компенсировало бы снижение маржи нефтепереработки для вертикально-интегрированных нефтяных компаний. В условиях же низких нефтяных цен при принятых налоговых ставках фискальная нагрузка на добычу нефти возрастает. Так, при цене 50 долл./барр. налоговая нагрузка повышается с 55,6% в 2014 г. до 57,5% в 2016 г., или на 1,9% от выручки (табл. 2).

Для увеличения доходов федерального бюджета его проектом на 2016 г. предусмотрено сохранить в 2016 г. порядок определения ставки экспортной пошлины на нефть, действующий в 2015 г., т.е. применять в формуле расчета ставки экспортной пошлины коэффициент 0,42 (а не его снижение до 0,36). Это должно обеспечить дополнительные поступления в федеральный бюджет в 2016 г. в размере 195,4 млрд руб. В то же время это изменяет параметры налогового маневра и ведет к довольно существенному дополнительному повышению налоговой нагрузки на нефтяную отрасль. По нашим расчетам, при цене нефти 50 долл./барр. суммарная налоговая нагрузка повышается с 57,5% по отношению к цене на нефть в изначальном варианте налогового маневра (вариант 1) до 60,5% в варианте проекта бюджета (вариант 2), или на 3% от выручки (табл. 2). При этом по сравнению с 2015 г. повышение налоговой нагрузки составляет 3,3%, а по сравнению с 2014 г., т.е. по сравнению с ситуацией до начала налогового маневра, – 4,9% (она повышается с 55,6 до 60,5% от выручки).

Повышение налоговой нагрузки на нефтяную отрасль включает в себе определенные риски. Во-первых, оно ведет к уменьшению доходов нефтяных компаний и, соответственно, их собственных ресурсов для инвестиций; во-вторых, снижает посленалоговую доходность инвестиций, что будет препятствовать инвестированию в наиболее высокотратные месторождения. Результатом может стать сокращение инвестиций, прежде всего в месторождения с повышенными затратами на разработку, причем в условиях истощения действующих месторождений. В то же время, если повышение налоговой нагрузки на нефтяную отрасль будет ограничено одним годом, можно ожидать, что это не вызовет существенных негативных эффектов.

С одной стороны, для российской нефтяной отрасли повышение налоговой нагрузки, если оно будет ограниченным по времени, не является критичным. Согласно проведенным в Институте Гайдара расчетам¹ по

1 См., напр.: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Два полюса российской промышленности // Оперативный мониторинг экономической ситуации в Рос-

ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ДОБЫЧУ НЕФТИ В 2016 Г. В РЕЗУЛЬТАТЕ
ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА

	Цена на нефть марки Urals, долл./барр.							
	40	50	60	70	80	90	100	110
2014 г.:								
НДПИ+ЭП, долл./барр.	19,32	27,81	36,29	44,78	53,27	61,76	70,24	78,73
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	48,30	55,62	60,48	63,97	66,59	68,62	70,24	71,57
2015 г.:								
НДПИ+ЭП, долл./барр.	20,35	28,57	36,79	45,01	53,23	61,45	69,67	77,89
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	50,88	57,14	61,32	64,30	66,54	68,28	69,67	70,81
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., долл./барр.	1,03	0,76	0,50	0,23	-0,04	-0,31	-0,57	-0,84
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., в % к цене	2,58	1,52	0,84	0,33	-0,05	-0,34	-0,57	-0,76
2016 г., вариант 1:								
НДПИ+ЭП, долл./барр.	20,64	28,74	36,84	44,94	53,04	61,13	69,23	77,33
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	51,60	57,48	61,40	64,20	66,30	67,92	69,23	70,30
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., долл./барр.	1,32	0,93	0,55	0,16	-0,23	-0,63	-0,51	-1,40
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., в % к цене	3,30	1,86	0,92	0,23	-0,29	-0,70	-0,51	-1,27
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2015 г., долл./барр.	0,29	0,17	0,05	-0,07	-0,19	-0,32	-0,44	-0,56
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2015 г., в % к цене	0,72	0,34	0,08	-0,10	-0,24	-0,36	-0,44	-0,51
2016 г., вариант 2:								
НДПИ+ЭП, долл./барр.	21,54	30,24	38,94	47,64	56,34	65,03	73,73	82,43
(НДПИ+ЭП) в % к цене Urals	53,85	60,48	64,90	68,06	70,43	72,26	73,73	74,94
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., долл./барр.	2,22	2,43	2,65	2,86	3,07	3,27	3,49	3,70
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., в % к цене	5,55	4,86	4,42	4,09	3,84	3,64	3,49	3,37
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2015 г., долл./барр.	1,19	1,67	2,15	2,63	3,11	3,58	4,06	4,54
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2015 г., в % к цене	2,97	3,34	3,58	3,76	3,89	3,98	4,06	4,13
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с вариантом 1, долл./барр.	0,90	1,50	2,10	2,70	3,30	3,90	4,50	5,10
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с вариантом 1, в % к цене	2,25	3,00	3,50	3,86	4,13	4,34	4,50	4,64

Примечание. НДПИ – налог на добычу полезных ископаемых; ЭП – экспортная пошлина на нефть; 2016 г., вариант 1 – принятый вариант налогового маневра; 2016 г., вариант 2 – проект федерального бюджета на 2016 г.

Источник: расчеты РАНХиГС.

выделению трендовых составляющих индексов производства в различных секторах промышленности, падение производства в отрасли, связанное с кризисом, было достаточно кратковременным по сравнению с другими отраслями промышленности, его «дно» было пройдено в мае–июне 2015 г., а последние статистические данные свидетельствуют о наметившемся росте (рис. 1).

Однако, с другой стороны, замораживание плана снижения экспортной пошлины фактически приостанавливает «налоговый маневр». В текущих условиях более целесообразным, в том числе и с точки зрения наполнения государственного бюджета, было бы, напротив, ускорение запланированной налоговой реформы. Дело в том, что параметры «налогового маневра» не являются нейтральными для бюджета: ожидаемый

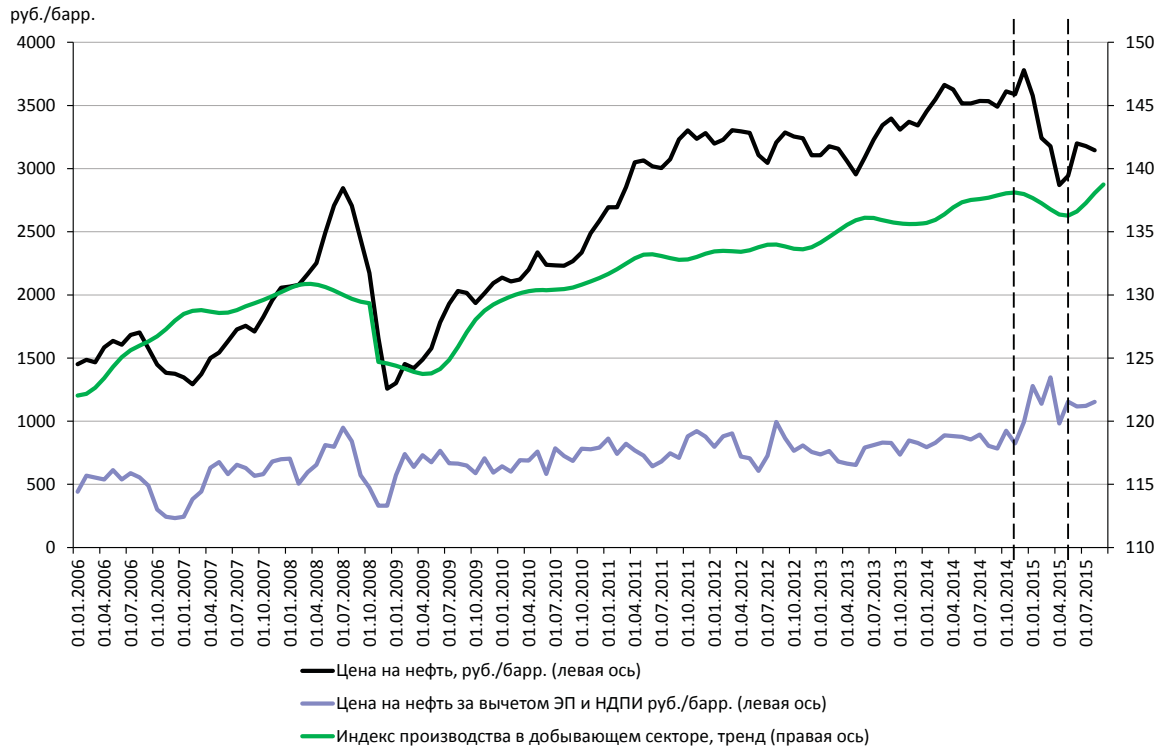

Рис. 1. Динамика цен на российскую экспортную нефть и трендовой составляющей индекса производства полезных ископаемых

прирост поступлений от повышения НДС по плану должен превышать ожидаемый их спад от снижения экспортной пошлины. Соответственно, переход к более быстрой реализации «налогового маневра» (например, перенос ставок изначально запланированных на 2017–2016 гг.) также привело бы к желаемому повышению поступлений в бюджет. Более того, с точки зрения достижения изначальной цели реформы – устранения неэффективности нефтепереработки – именно ускоренное проведение налогового маневра в период низких цен на нефть выглядит более целесообразным, чем его частичная остановка. ●

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОТТАЛКИВАЕТСЯ ОТ ДНА

Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева

Динамика индексов производства в промышленности свидетельствует о завершении падения в ряде ключевых секторов российской экономики. В них наблюдается стагнация или небольшой рост объемов выпуска, который, по всей видимости, сохранится в краткосрочной перспективе. В производстве машин, оборудования, транспортных средств падение объемов производства продолжается.

Негативная динамика индексов физического объема промышленного производства в конце 2014 – начале 2015 гг. была вызвана адаптацией экономики к изменению геополитической ситуации (санкциям), и условий торговли (падению цен на нефть). Важными элементами этого процесса стали ослабление национальной валюты и ускорение инфляции¹. Несмотря на то что в отраслевом разрезе ситуация выглядела достаточно неоднородно², объемы промышленного производства в целом и в перерабатывающем секторе снижались со второй половины 2014 г. Однако с середины 2015 г. официальные лица заявляли о прохождении экономикой минимальной точки выпуска³.

Опубликованные Росстатом 19 октября статистические данные за сентябрь 2015 г., на базе которых в Институте Гайдара была проведена декомпозиция и выделена трендовая составляющая рядов⁴ промышленного производства по отдельным секторам, говорят о том, что промышленное производство действительно прошло точку минимального выпуска. Завершение падения наблюдается не только в добывающей промышленности, как это было видно еще месяц назад⁵, но и в перерабатывающем секторе (рис. 1). Это позволило индексу промышленного производства в целом также начать устойчиво расти.

Необходимо отметить, что несмотря на наметившийся общий рост, ситуация остается различной в отдельных отраслях экономики (рис. 2).

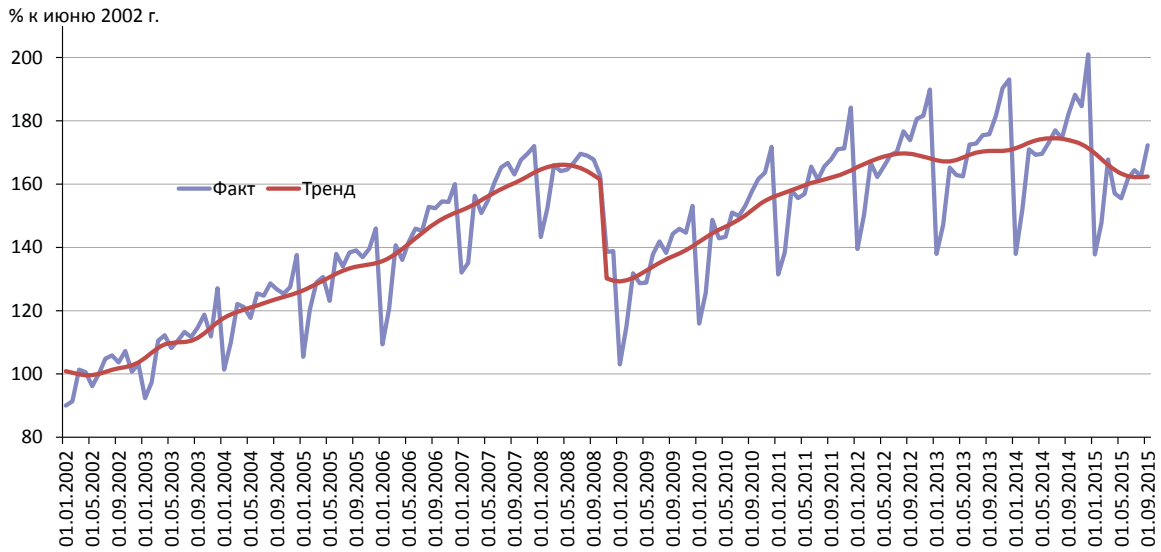
1 О механизмах происходящих изменений в российской экономике см. Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика. 2015. № 3. С. 7–37.

2 См., напр.: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Промышленность: тренды выглядят хуже данных // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 7 (апрель); *те же*. Снижение в промышленности: хуже, чем хочется, лучше, чем кажется // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 5 (март).

3 См., напр.: Улюкаев. Дно спада в экономике достигнуто // ТАСС, 27.07.15 [<http://tass.ru/ekonomika/2146186>]; Путин. Пик кризиса в экономике России пройден // Взгляд, 22.10.15 [<http://www.vz.ru/news/2015/10/22/773908.html>].

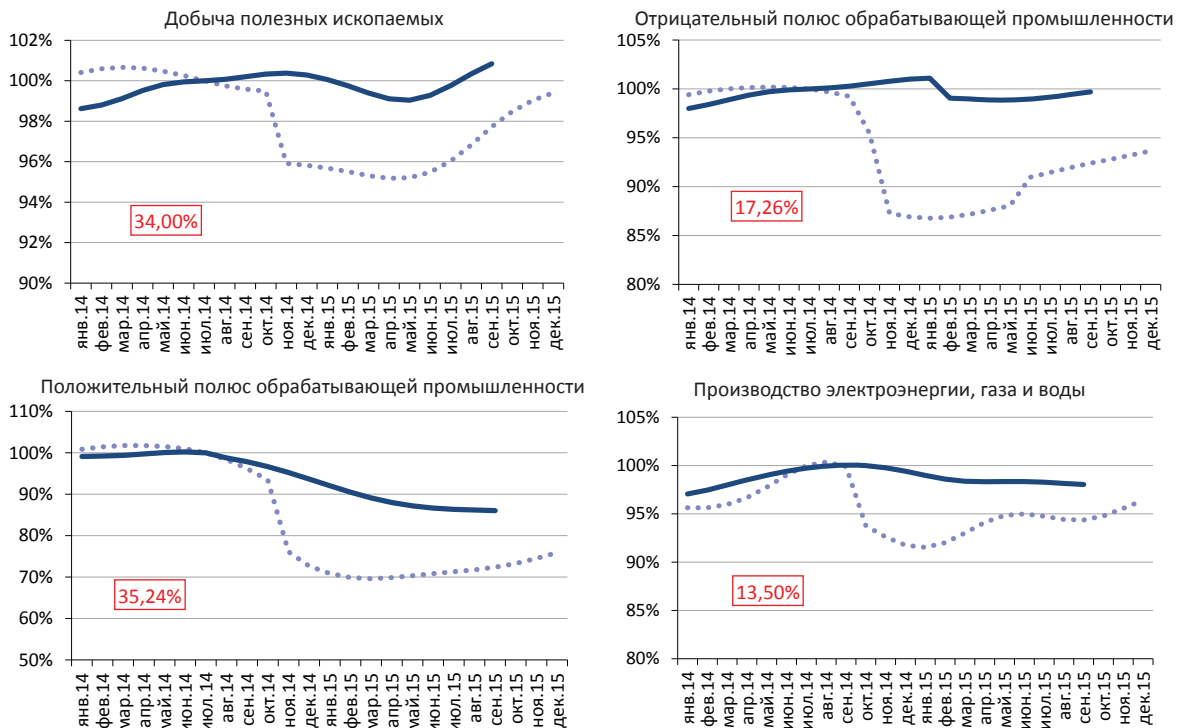
4 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

5 См.: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Два полюса российской промышленности // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 12 (сентябрь).

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика индекса обрабатывающих производств в 2014–2015 гг., фактические данные и трендовая компонента, в % к уровню июня 2002 г.

Примечание. На графиках для всех рядов трендовая составляющая, в красном прямоугольнике – доля в индексе промышленного производства, пунктиром представлена динамика тренда ряда в 2008–2009 гг. (100% – июль 2008 г.).

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства по секторам в 2014–2015 гг., трендовая компонента, в % к уровню июля 2014 г.

Результаты расчетов свидетельствуют об остановке спада производства в добывающем секторе и перерабатывающих отраслях, которые ранее были отнесены к «положительному полюсу» экономики (отрасли, испытывавшие оживление за счет изменения внешнеэкономической

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ВЫПУСКА ПО ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СЕНТЯБРЬ 2015 Г.
К ИЮЛЮ 2014 Г.

	Доля в индексе промышленного производства, %	«Дно» падения пройдено	Изменение индекса выпуска, сентябрь 2015 к июлю 2014, %
Индекс промышленного производства		√ (июнь)	95,51
Добыча полезных ископаемых	33,99	√ (май)	100,84
Обрабатывающие производства	52,50	√ (июль)	93,06
в том числе:			
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	17,05	√ (не падал)	101,86
Текстильное и швейное производство	1,43	√ (март)	85,11
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,32	√ (июнь)	91,84
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,20	√ (июнь)	96,20
Целлюлозно-бумажное производство	3,92		96,03
Производство кокса, нефтепродуктов	18,78	√ (не падал)	102,08
Химическое производство	7,46	√ (не падал)	109,87
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,26	√ (май)	97,80
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,41		87,01
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,23	√ (апрель)	94,27
Производство машин и оборудования	6,24		82,87
Производство электрооборудования, электрон. и оптического оборудования	6,05		86,60
Производство транспортных средств и оборудования	7,06		78,43
Прочие производства	5,59		86,84
Электроэнергия, газ и вода	13,51		98,33

Примечание. Голубым фоном выделены отрасли «положительного полюса», желтым – отрасли «отрицательного полюса».

конъюнктуры, в первую очередь появления возможностей замещения импортной, в том числе украинской продукции, и при этом слабо зависевшие от поставок импортных комплектующих). В табл. 1 представлена динамика выпуска по секторам с середины 2014 г. (помесячная детализация представлена в таблице в приложении).

Отраслями, обеспечившими основной рост промышленного производства, оказались: а) топливно-энергетический сектор; б) производство пищевых продуктов; в) производство кокса, нефтепродуктов, химическое производство; г) металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

Текущий уровень рублевых цен на российскую экспортную нефть позволяет компаниям наращивать выпуск – именно это обстоятельство стало основной причиной роста в топливно-энергетическом секторе¹. Рост в пищевой промышленности связан с тем, что отечественные производители смогли воспользоваться условиями продуктовых контрсанкций для частичного замещения импортной продукции. Производство в этой отрас-

¹ Подробное объяснение см.: Идрисов Г., Каукин А., Моргунова О., Турунцева М. Два полюса российской промышленности // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. № 11 (сентябрь 2015). С. 19–22.

ли практически не страдает от снижения внутреннего спроса, наоборот, в некоторых случаях отмечается рост спроса, например, на сельхозсырье¹.

Химическое производство также сумело воспользоваться девальвацией рубля, сделавшей его продукцию более конкурентоспособной по сравнению с иностранной (мировые цены немного снизились, но не в такой степени, как ослаб рубль). В текущем году наблюдается сокращение импорта с одновременным ростом внутреннего производства по целому ряду товаров отрасли (бытовая химия, фармацевтика, средства защиты растений)². Дополнительным благоприятным фактором оказалось наличие в отрасли достаточных мощностей (прежде всего, по производству полимеров) для того, чтобы успешно конкурировать с импортной продукцией как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Восстановление в металлургической отрасли связано, прежде всего, с тем, что основными потребителями ее продукции являются топливно-энергетический сектор, машиностроение, строительство, а также внешние рынки. Состояние отечественной добывающей отрасли обеспечивает уровень спроса, достаточный для сохранения и даже некоторого увеличения текущих объемов производства продукции отечественной металлургии.

В то же время основными отраслями, не прошедшими к настоящему моменту минимальную точку выпуска, относятся: а) производство машин и оборудования; б) производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; в) производство транспортных средств и оборудования.

Продолжающийся спад в этих отраслях связан в основном с зависимостью от поставок иностранных комплектующих, замораживанием целого ряда инвестиционных проектов из-за общей неопределенности экономической ситуации, а также со снижением внутреннего спроса на их продукцию. Так, в первой половине 2015 г. наблюдался существенный спад продаж легковых автомобилей (64,7% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года) и бытовых приборов (89,2%), что объясняется снизившимся спросом со стороны населения. Аналогичная картина зафиксирована и в производстве грузовых вагонов (46,9%) в связи со снижением объема грузоперевозок³.

Таким образом, расчеты, проведенные на основе последних данных Росстата, показывают, что к середине лета многие промышленные отрасли российской экономики прошли «дно» – в первую очередь те, которые смогли воспользоваться ростом конкурентоспособности своей продукции за счет ослабления курса рубля и ограничений на импорт конкурирующих товаров. В ближайшей перспективе, в случае отсутствия геополитических шоков и шоков условий торговли, в этих отраслях можно ожидать стабильный рост.

Спад в производстве машин, оборудования и транспортных средств пока продолжается, при этом в связи с сохранением действия ограничивающих факторов, в краткосрочной перспективе нужно осторожно относиться к прогнозу перелома этой тенденции к концу 2015 г.

1 МЭР отмечает увеличение темпов роста производства продуктов питания // ИА Regnum, 31.07.17 [<http://regnum.ru/news/1947866.html>].

2 Химическая промышленность воспользовалась фактором импортозамещения // РИА Рейтинг, 10.07.15 [<http://riarating.ru/comments/20150710/610662472.html>].

3 Согласно данным Информационного агентства АК&М: В I полугодии сохранилась отрицательная динамика производства в российском машиностроении // АК&М, 11.08.15 [http://www.akm.ru/rus/news/2015/august/11/ns_5283379.htm].

Приложение

Таблица

ДИНАМИКА ИНДЕКСОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИМ ОТРАСЛЯМ В 2014–2015 ГГ., ТРЕНДОВАЯ КОМПОНЕНТА,
В % К УРОВНЮ ЯНВАРЯ 2014 Г.

	2014												2015									
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	100,00	100,45	100,99	101,54	102,02	102,38	102,60	102,71	102,79	102,85	102,90	102,91	102,87	102,89	103,03	103,27	103,57	103,88	104,17	104,40	104,51	104,51
Текстильное и швейное производство	100,00	100,18	100,11	99,82	99,48	99,18	99,08	84,93	84,89	84,65	84,08	83,21	82,30	81,59	81,29	81,53	82,17	82,98	83,70	84,15	84,33	84,33
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	100,00	101,15	101,41	100,59	98,90	96,78	94,75	93,06	91,64	90,22	88,78	87,45	86,35	85,42	84,57	83,76	83,14	83,10	83,80	85,21	87,02	87,02
Обработка древесины и производство изделий из дерева	100,00	98,78	97,93	97,39	97,06	96,94	97,05	97,36	97,87	98,36	98,62	98,42	97,65	96,41	94,95	93,61	92,66	92,26	92,35	92,78	93,35	93,35
Целлюлозно-бумажное производство	100,00	99,68	99,26	98,66	97,80	96,77	95,69	94,82	94,26	93,93	93,60	93,10	92,40	91,56	90,80	90,35	90,33	90,69	91,19	91,66	91,89	91,89
Производство кокса, нефтепродуктов	100,00	100,52	101,00	101,44	101,76	101,94	102,06	102,24	102,43	102,59	102,74	102,93	103,13	103,32	103,48	103,60	103,69	103,77	103,87	104,00	104,18	104,18
Химическое производство	100,00	100,28	100,51	100,70	100,87	101,09	101,52	102,32	103,48	104,82	106,11	107,25	108,10	108,62	108,91	109,11	109,39	109,80	110,32	110,89	111,54	111,54
Производство резиновых и пластмассовых изделий	100,00	103,04	105,98	108,17	109,46	109,94	109,89	109,80	109,95	110,13	109,90	108,74	106,58	104,00	101,81	100,57	100,34	101,13	102,89	105,17	107,47	107,47
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	100,00	100,90	102,03	103,04	103,71	103,92	103,80	103,59	103,50	103,56	103,54	103,08	102,03	100,38	98,28	96,09	94,09	92,51	91,42	90,73	90,31	90,31
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	100,00	100,42	101,04	101,62	101,99	102,07	101,93	101,71	101,57	101,64	101,87	102,16	102,36	94,38	94,31	94,23	94,28	94,54	95,01	95,56	96,08	96,08
Производство машин и оборудования	100,00	98,21	97,72	98,48	99,67	100,39	100,29	99,36	98,01	96,55	95,18	93,83	92,09	89,93	87,71	85,83	84,69	84,21	83,95	83,61	83,11	83,11
Производство электрооборудования, электрон- и оптического оборудования	100,00	99,40	99,19	99,56	100,45	101,58	102,53	102,94	102,65	101,59	100,05	98,51	97,17	96,21	95,49	94,80	93,97	92,88	91,57	90,13	88,79	88,79
Производство транспортных средств и оборудования	100,00	101,15	102,04	102,73	103,25	103,41	102,81	101,45	99,47	96,96	94,07	91,11	88,57	86,55	85,02	83,81	82,73	81,81	81,12	80,76	80,63	80,63
Прочие производства	100,00	100,68	100,70	100,32	99,78	99,23	98,80	98,31	97,61	96,66	95,53	94,24	92,83	91,40	89,91	88,43	87,11	86,18	85,64	85,54	85,79	85,79

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4. НИЗКИЙ СПРОС И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ЧТО МЕШАЕТ РОССИЙСКИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

С.Цухло

Оценки предприятиями динамики выпуска свидетельствуют о том, что в октябре в российской промышленности сохранился рост производства. Опросы руководителей промышленных предприятий показывают, какие, с их точки зрения, существуют препятствия и помехи для роста выпуска. Главные из них – низкий внутренний и экспортный спрос, неясность перспектив экономической ситуации.

Первое место в рейтинге помех устойчиво принадлежит недостаточному внутреннему спросу. Сдерживающее влияние спроса на выпуск российской промышленности увеличилось за III кв. 2015 г. на 10 п.п. Такого резкого скачка показателя не было с января 2009 г. Тогда рост составил 21 п.п., но был связан с обвальным кризисом 2008–2009 гг. Сейчас же ситуация противоположная. Промышленность балансирует на грани роста. Поэтому оживление промпроизводства (даже такое небольшое, какое мы наблюдаем в последние месяцы) теперь нуждается в подпитке со стороны внутреннего спроса.

Аналогичная ситуация складывается и с экспортным спросом. В октябре 2015 г. сокращение экспортного спроса отметили 33% предприятий (после 20% в июле). В итоге октябрьский результат 2015 г. приблизился к абсолютным максимумам этого показателя за все 23(!) года опросов. Только в январе и апреле 2009 г. (т.е. на пике классического кризиса) недостаточный экспортный спрос оказывал более масштабное сдерживающее влияние на выпуск российской промышленности, тогда на это обстоятельство указывали 35 и 41% предприятий соответственно.

Таким образом, девальвация рубля не оправдала надежд российских производителей на рост экспортного спроса, способного вывести отрасль из затяжного, но вялотекущего кризиса образца 2015 г. По оценкам предприятий, девальвация не имела никакого влияния на экспортный спрос большинства (45%) предприятий российской промышленности. На втором месте (22%) находятся предприятия, продукция которых не имеет экспортного спроса и, соответственно, они не могут извлечь из обесценения рубля прямую выгоду на внешних рынках. И только 17% опрошенных российских промышленных предприятий сообщили о росте экспортного спроса в результате девальвации 2014–2015 гг. Однако им противостоят 16% отечественных производителей, считающих, что девальвация отрицательно сказалась на экспортном спросе. Иначе говоря, баланс сложился хотя и положительным ($17 - 16 = +1$), но настолько незначительным, что эффект девальвации в этой области, по оценкам предприятий, можно считать нулевым.

Промышленный рост, кроме спроса, нуждается еще и в «ясности текущей экономической ситуации и ее перспектив». К сожалению, отсутствие ясности увеличило свое сдерживающее влияние на производство: в октябре степень восприятия указанного фактора как негативного в промышленности увеличилась до 41%, что стало шестилетним миниму-

мом. Отрицательное воздействие на промышленность оказывают официальные прогнозы, регулярно озвучиваемые должностными лицами и столь же регулярно ими корректируемые. И если на этапе стагнации подобная ситуация оказывала отрицательное влияние на 30% предприятий, то при попытке перехода к росту разнообразие и изменчивость прогнозов увеличили негативное влияние на российскую промышленность на 11 п.п.

Влияние обесценивавшегося рубля и удорожание необходимого предприятиям импорта продолжает угнетать промышленный рост в России. Вторая девальвация (август 2015 г.) добавила этому фактору еще 2 п.п., в результате чего уже 29% отечественных производителей, обязанных производить «российское», прямо признают свою зависимость от импорта. Заметим, что с июля 2014 г. по июль 2015 г. сдерживающее влияние дешевого рубля возросло на 17 п.п. – с 10 до 27%.

Эффект летней девальвации с точки зрения конкуренции с импортом оказался небольшим. Если в июле она мешала 17% предприятий, то к октябрю 2015 г. ее негативный эффект снизился до 15%. Максимальный позитивный эффект в части конкуренции с импортом пришелся на II кв. 2015 г., когда эта разновидность конкуренции считалась помехой только 11% российских промышленных предприятий. Абсолютный максимум показателя (34%) был зарегистрирован в октябре 2013 г. Вероятно, следующий замер (январь 2016 г.) опять покажет рост негативного влияния конкуренции с импортом на российское производство, связанный с адаптацией российских потребителей к новому курсу рубля. Если, конечно, последние месяцы 2015 г. не преподнесут новых сюрпризов на валютном рынке.

В условиях начинающегося роста выпуска проблемы спроса не только повысили свою роль, но и явно снизили значимость финансовых ограничений для российской промышленности. Масштабы негативного влияния недостатка оборотных средств вернулись на прежний, докризисный уровень, и мешают сейчас, как и год назад, только четверти российской промышленности. При этом наименьшее межкризисное значение этого показателя составляет 20%, и было зарегистрировано в конце 2012 г. – начале 2013 г. Неплатежи перестали увеличивать свое негативное воздействие на промышленность, хотя и не вернулись пока на докризисный уровень. Высокий процент по кредитам, негативное влияние которого взлетело с 8% упоминаний в апреле 2014 г. до 31% в апреле 2015 г., начинает возвращаться на прежние уровни своего воздействия на российскую промышленность. За последние шесть месяцев упоминание этого фактора снизилось на 10 п.п. до 21%. Аналогичная картина наблюдается и с проблемой доступности кредитов (с точки зрения самой возможности их получить). На пике кризиса 2015 г. нехватка кредитных ресурсов мешала увеличивать выпуск 10% предпри-

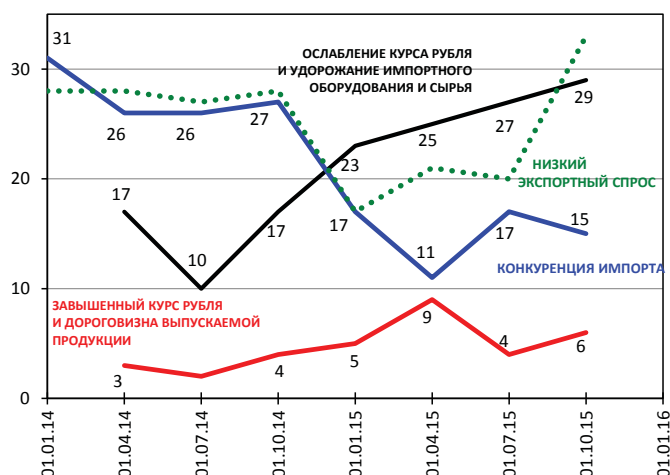

Рис. 1. «Курсовые» ограничения роста выпуска российской промышленности, 2014–2015 гг., %

ятий. Сейчас этот показатель снизился до 6% притом, что до кризиса он пребывал в интервале 2–5%.

Вместе с тем начинающийся рост производства в российской промышленности очень хорошо обеспечен материальными ресурсами. Машин и оборудования для текущего выпуска не хватает только 10% предприятий. Это значение показателя примерно равно последефолтному минимуму, который регистрировался в 2009 г. Если принять во внимание оценки обеспеченности промышленности мощностями (по шкале «более чем достаточно», «достаточно», «недостаточно»), то 10% предприятий с недостатком мощностей противостоят 20–25% предприятий с их избытком, а 65–70% предприятий имеют достаточную обеспеченность мощностями. Традиционный баланс показывает, что промышленность имеет навес избыточных мощностей и он примерно такой же, как и в 2013 г.

В ситуации неплохой обеспеченности мощностями предприятия не считают необходимым инвестировать в собственное производство с учетом, разумеется, и недостаточной определенности даже ближайшего будущего. Недостаток инвестиций сейчас ощущается только 13% производителей, хотя в предыдущем квартале потребность в инвестициях была у 19% предприятий. Еще лучше обеспечена промышленность сырьем и материалами. Их нехватка ощущается только у 6–8% предприятий и тоже близка к минимуму, причем уже историческому (за все 23 года опросов).

Проблемы с кадрами испытывают явно больше предприятий – 20% в октябре 2015 г., но это значение является минимальным с апреля 2010 г. Иначе говоря, кризис 2015 г. позволил промышленности хотя бы отчасти снизить кадровый голод в отрасли, в условиях которого она жила с середины 2010 г. и испытывает до сих пор. ●

5. КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ВЫЧЕТ ИЗ СПРОСА

М.Хромов

Спад на рынке кредитования физических лиц продолжается с конца 2014 г. Это вызвано почти двукратным снижением выдачи новых кредитов. Сокращение выдачи новых кредитов и необходимость выплачивать процентные платежи по действующей задолженности приводят к значительному вычету из располагаемых ресурсов домашних хозяйств. По нашим оценкам, это обусловило более 2/3 спада конечного потребления домашних хозяйств, в частности снижение розничного товарооборота. Тем не менее, в III кв. 2015 г. негативные тенденции на рынке розничного кредитования стали постепенно затухать.

Как мы уже неоднократно писали ранее (см.: «Оперативный мониторинг экономической ситуации», № 3; «Оперативный мониторинг экономической ситуации», № 10), динамика розничного кредитования перешла в область отрицательных значений еще в декабре 2014 г. За 10 месяцев объем задолженности физических лиц (без учета кредитов индивидуальным предпринимателям) сократился на 641 млрд руб. или на 5,7% от их объема на 1 декабря 2014 г., в том числе на 612 млрд руб. (5,4%) за три квартала 2015 г. Для сравнения, и в 2012-м, и в 2013-м за первые три квартала прирост совокупной кредитной задолженности физических лиц составлял по 1,6 трлн руб., а за три квартала 2014 г. – 1 трлн руб.

Если взять только потребительские кредиты (без учета кредитов на покупку жилья), то их сокращение началось еще раньше – в октябре 2014 г. Таким образом, по итогам III кв. 2015 г. задолженность по потребительскому кредитованию сокращалась уже 12 месяцев подряд. За этот период ее объем уменьшился на 902 млрд руб. (11,5%), в том числе на 808 млрд руб. (10,3%) с начала текущего года.

Остановка роста задолженности физических лиц по банковским кредитам была вызвана резким спадом в выдаче новых кредитов в конце 2014 г. – начале 2015 г. В течение 2012–2013 гг. и в первой половине 2014 г. объем вновь выданных кредитов был в среднем сопоставим с 1/5 всех денежных доходов домашних хозяйств. В последние месяцы 2014 г. отношение новых кредитов к доходам населения упало до 15%, а в первые месяцы 2015 г. снизилось до 10% от совокупных денежных доходов населения. К лету текущего года наметилось слабое восстановление выдачи новых кредитов и в последние месяцы объем новых кредитов, которые населению удается получать от банков, сопоставим с 12% от их денежных доходов.

Объем погашаемых кредитов снизился не столь значительно. Если в период роста кредитного рынка ежемесячные погашения кредитной задолженности составляли около 15% от денежных доходов, то в 2015 г. население тратит на возврат кредитов банкам 11–13% своих ежемесячных доходов. Сближение этих величин – ежемесячной выдачи новых кредитов и ежемесячного погашения существующей задолженности предо-

пределило в последние месяцы замедление сокращения розничного кредитного портфеля (рис. 1).

В то же время динамика задолженности населения по кредитам на покупку жилья до сих пор продолжает оставаться положительной, хотя темпы прироста значительно упали по сравнению с прошлым годом. Так за три квартала текущего года задолженность физических лиц по кредитам на покупку жилья выросла на 196 млрд руб. (5,2%), что в 3 раза ниже (а по темпам прироста – в 4 раза), чем за аналогичный период 2014 г. (580 млрд руб. и 21,0%).

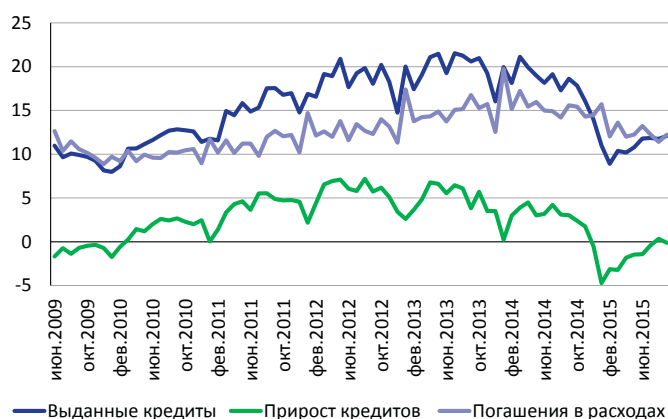
Различия в динамике жилищного и потребительского кредитования косвенно подтверждают вывод о том, что основными причинами остановки роста рынка розничного кредитования стали: а) со стороны предложения кредитов банками – рост рисков, выражающийся в снижении качества кредитного портфеля; б) со стороны спроса потенциальных заемщиков физических лиц – значительная нагрузка по обслуживанию кредитов на доходы вследствие высоких ставок и коротких сроков кредитования.

Все приведенные выше характеристики для жилищного кредитования заведомо лучше, чем для потребительского. В этом сегменте кредитного рынка ниже кредитные риски и лучше качество кредитного портфеля, процентные ставки ниже, а сроки кредитования заметно длиннее.

Качество розничного кредитного портфеля снижается уже несколько лет. Фактически этот процесс начался с того момента, когда динамика задолженности прошла свой пик в 2012 г. и темп ее прироста стал постепенно убывать. Тогда же, в конце 2012 г., большинство формальных показателей качества кредитов оказались наилучшими после кризиса 2008–2010 гг. Доля просроченной задолженности по всем видам кредитов составила тогда 4,4%, в том числе 4,7% по потребительским кредитам. Отношение резервов на возможные потери по кредитам физическим лицам к общему объему задолженности населения – до 6,0%. Задержки при погашении основного долга затрагивали менее 10% от требуемых платежей согласно графику погашения. Исключение составляла лишь доля просроченных ипотечных кредитов, которая продолжала снижаться вплоть до осени 2014 г., дойдя до уровня 1,29%.

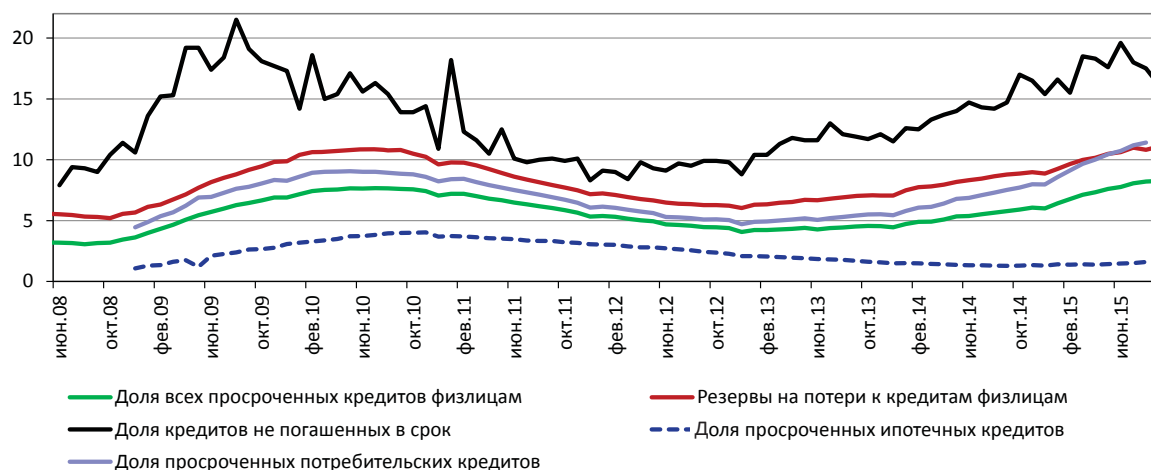
Осенью же 2015 г. все те же показатели качества кредитов населению превзошли уровень кризиса 2008–2010 гг. Просроченная задолженность по всем видам кредитов составила по состоянию на 1 октября 2015 г. 8,3% от величины кредитного портфеля (максимум прошлого кризиса – 7,7%), доля просроченных потребительских кредитов превысила 11% (ранее ее уровень не поднимался выше 9,1%), отношение резервов на возможные потери к кредитной задолженности населения достигло 11,1% (прежний максимум – 10,9%).

Качество ипотечных кредитов пока остается заметно лучше, чем в 2009–2010 гг., когда доля просроченных ипотечных кредитов превыша-

Источник: ЦБ РФ, Росстат, расчеты ИЭП.

Рис. 1. Основные параметры кредитов населения по всем типам кредитов в % к денежным доходам населения

Источник: ЦБ РФ, расчеты ИЭП.

Рис. 2. Показатели качества кредитов физическим лицам

ла 4,0%. По данным на 1 октября 2015 г. доля просроченных ипотечных кредитов выросла лишь до 1,62% (рис. 2).

Говоря о качестве ипотечных кредитов, нельзя не отметить крайне высокую долю просроченных ипотечных кредитов в иностранной валюте. К 1 октября 2015 г. ее величина достигла 18,4%. Однако вследствие того, что объем задолженности по самим ипотечным кредитам в иностранной валюте составляет лишь 3,5% от общей задолженности по ипотеке, на совокупную долю просроченных ипотечных кредитов их инвалютный компонент оказывает лишь небольшое влияние.

Важнейшим макроэкономическим последствием остановки расширения розничного кредитования, на наш взгляд, является его отрицательное влияние на величину платежеспособного спроса. Обслуживание банковских кредитов со стороны домашних хозяйств включает как погашение основного долга, так и выплату процентов. Банковское кредитование оказывает положительное воздействие на величину располагаемых финансовых ресурсов домашних хозяйств лишь тогда, когда процентные выплаты не превосходят прироста кредитной задолженности. В этом случае разница между этими величинами остается в распоряжении сектора домашних хозяйств и может быть направлена на конечное потребление.

Замедление роста кредитной задолженности населения перед банками при сохранении высоких процентных ставок привело к тому, что уже в 2014 г., несмотря на положительные темпы прироста этой кредитной задолженности, итоговый вклад банковского кредита в располагаемые ресурсы домашних хозяйств стал отрицательным¹. В 2015 г. ситуация резко ухудшилась в связи с сокращением кредитной задолженности. За три квартала 2015 г. население выплатило банкам процентов по кредитам около 1,35 трлн руб., в том числе 350 млрд руб. по жилищным кредитам и 1 трлн руб. – по потребительским кредитам. С учетом сокращения задолженности общий вычет из располагаемых финансовых ресурсов домашних хозяйств в связи с необходимостью обслуживать их задолженность перед банками составил почти 2 трлн руб., из них чуть

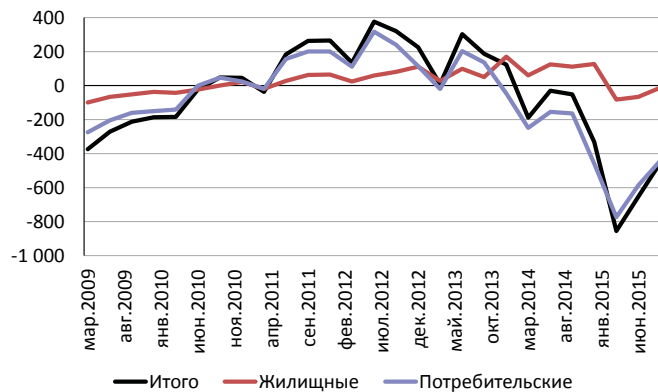
1 См. также «Оперативный мониторинг экономической ситуации», № 3.

более 1,8 трлн руб. по потребительским кредитам. Темпы прироста задолженности по жилищным кредитам в 2015 г. хотя и остаются положительными, но не покрывают объема процентных платежей. В результате этот вид кредитования в настоящее время также ведет к уменьшению располагаемых финансовых ресурсов населения. За три квартала 2015 г. этот вычет составил 155 млрд руб. (рис. 3).

Величина вычета из располагаемых финансовых ресурсов домашних хозяйств, связанная с потребительским кредитованием, за три квартала 2015 г. сопоставима с 6,2% расходов населения на конечное потребление. За тот же период падение розничного товарооборота по оценкам Росстата составило 8,5%. А спад расходов на конечное потребление домашних хозяйств в 1-м полугодии 2015 г. по методологии системы национальных счетов (СНС) оказался почти 9%.

Таким образом, можно сделать вывод, что более двух третей спада конечного потребления домашних хозяйств могло быть вызвано остановкой выдачи новых потребительских кредитов и необходимостью обслуживать существующую задолженность.

Впрочем, негативные тенденции на рынке розничного кредитования в III кв. 2015 г. стали постепенно затухать. Сокращение кредитной задолженности в III кв. составило лишь 0,1, против 3,5% в I кв. 2015 г., в том числе 1,7 против 5,6% по потребительскому кредитованию. Темп роста просроченной задолженности снизился с 14,1% в I кв. до 6,2% в III кв. А общий вычет из располагаемых финансовых ресурсов домашних хозяйств после 855 млрд руб. (8,5% расходов на конечное потребление домашних хозяйств) в I кв. сократился до 453 млрд руб. (4,3% от конечного потребления) в III кв. ●

Источник: ЦБ РФ, оценки ИЭП.

Рис. 3. Вклад банковского кредитования в располагаемые ресурсы домашних хозяйств, млрд руб.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Юрий Бобылев, заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Георгий Идрисов, руководитель научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Андрей Каукин, заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Арсений Мамедов, заведующий лабораторией бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Ольга Моргунова, научный сотрудник лаборатории макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Олеся Расенко, научный сотрудник РАНХиГС

Марина Турунцева, заведующая лабораторией макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Михаил Хромов, заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Сергей Цухло, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара